

Научная статья

УДК 341.1

DOI 10.17150/1819-0928.2026.27(2).391-401

EDN KIZYQG

Алгоритм анализа международного договора для исследовательских целей и применения практикующими юристами

Владимир Евгеньевич Подшивалов

Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Россия

helgon@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5782-8306>

АННОТАЦИЯ

Статья предлагает алгоритм анализа международных договоров как одного из видов международных актов для определения их применимости в правовом порядке конкретного государства, прежде всего Российской Федерации, а также установления их подлинного содержания. Для этого читателю в сжатом, систематизированном виде предоставляется информация о международных договорах как о правовых актах, обладающих значительными особенностями по сравнению с правовыми актами, издаваемыми в рамках национальных юрисдикций.

Выбор рассматриваемых проблем, расставленные акценты, а также приводимые примеры продиктованы стремлением оказать методическую помощь ученым — исследователям в области юридических наук, а также практикующим юристам, разрешающим конкретные дела (в том числе адвокатам, работникам правоохранительных органов). Цель статьи состоит в уменьшении числа разнообразных ошибок, допускаемых юристами при работе с международными правовыми актами.

Статья в логическом порядке разделена на пять разделов: понятие и признаки международных договоров; стороны международных договоров, порядок их заключения и вступления в силу; дополнительные соглашения к международным договорам, внесение изменений в договоры, оговорки и заявления; официальное опубликование международных договоров в Российской Федерации; особенности работы с многоязычными международными договорами.

Каждый этап предложенного алгоритма анализа международного договора оформлен в виде перечня вопросов, поиск ответов на которые и интерпретация полученной информации методически обеспечивают соблюдение логических взаимосвязей при анализе соответствующего международного договора, а также снижают вероятность ошибок при его толковании и реализации.

Обзор международно-правовой составляющей материала подготовлен на основе положений Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года, а внутригосударственного правового регулирования — на основе Конституции Российской Федерации и действующего российского законодательства.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

международный договор, стороны, вступление в силу, оговорка, официальное опубликование, многоязычность, аутентичный текст, официальный перевод

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Подшивалов В.Е. Алгоритм анализа международного договора для исследовательских целей и применения практикующими юристами / В.Е. Подшивалов. — DOI 10.17150/1819-0928.2026.27(2).391-401. — EDN KIZYQG // Академический юридический журнал. — 2026. — Т. 27, № 2. — С. 391–401.

Original article

An algorithm for analyzing an international treaty for research purposes and application by practicing lawyers

Vladimir E. Podshivalov

Baikal State University, Irkutsk, Russia

helgon@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5782-8306>

ABSTRACT

The article proposes an algorithm for analyzing international treaties as a type of international act to determine their applicability in the legal order of a specific state, primarily the Russian Federation, and to establish their true content. To this end, the reader is provided with concise, systematized information on international treaties as legal acts that possess significant characteristics compared to legal acts issued within national jurisdictions.

© Подшивалов В.Е., 2026

The choice of issues considered, the emphasis placed, and the examples provided are dictated by the goal of providing methodological assistance to legal researchers, as well as practicing lawyers resolving specific cases (including attorneys and law enforcement officials). The purpose of the article is to reduce the number of various errors made by lawyers when working with international legal acts.

The article is logically divided into five sections: the concept and characteristics of international treaties; parties to international treaties, the procedure for their conclusion and entry into force; additional agreements to international treaties, amendments to treaties, reservations and declarations; official publication of international treaties in the Russian Federation; specifics of working with multilingual international treaties.

Each stage of the proposed algorithm for analyzing an international treaty is presented as a list of questions. Answering these questions and interpreting the resulting information methodically ensures logical relationships in the analysis of the relevant international treaty and reduces the likelihood of errors in its interpretation and implementation.

The review of the international legal component of the material is based on the provisions of the Vienna Convention on the Law of Treaties of 1969, while the domestic legal regulation is based on the Constitution of the Russian Federation and current Russian legislation.

KEYWORDS

international treaty, parties to an international treaty, entry into force, reservation, official publication, multilingual international treaty, authentic text, official translation

FOR CITATION

Podshivalov V.E. An algorithm for analyzing an international treaty for research purposes and application by practicing lawyers. *Akademicheskij yuridicheskij zhurnal = Academic Law Journal*. 2026;27(2):391–401. (In Russian). DOI: 10.17150/1819-0928.2026.27(2).391-401. EDN: KIZYQG.

Введение

Международный договор является одним из двух главных источников международного публичного права. Соответствующая отрасль (право международных договоров) изучается в рамках курса международного публичного права, где дается международно-правовая характеристика международного договора, определяется его соотношение с иными источниками международного права, прежде всего международно-правовым обычаем, анализируются вопросы порядка их заключения и прекращения, а также исполнения. Как правило, при этом сравнительно мало внимания уделяется конкретным положениям российского законодательства, имеющим отношение к условиям реализации международных договоров Российской Федерации во внутригосударственной сфере. В курсе международного частного права международные договоры анализируются прежде всего со стороны своего нормативного содержания, т.е. с точки зрения реализованных в их нормах подходов к регулированию гражданско-правовых и смежных с ними отношений «с иностранным элементом». Международные договоры затрагиваются также в курсе конституционного (государственного) права в связи с положениями части 4 статьи 15 Конституции Российской Федерации, устанавливающей определенное место международных договоров Российской Федерации в правовой системе нашего государства. Здесь международные договоры, как правило, трактуются в качестве «нетипичного», «внесистемного» по

отношению к традиционной иерархии (Конституция – законодательные акты – подзаконные акты) источника внутригосударственного права, в связи с чем они как бы «выносятся за скобки» при рассмотрении всех основных конституционно-правовых вопросов, включая тематику правового регулирования и реализации прав и свобод человека и гражданина, правотворческой деятельности федеральных и региональных органов государственной власти и др.

В результате в ходе обучения юридической профессии целостная картина международного договора как источника права складывается в лучшем случае из многочисленных элементов, полученных в рамках различных учебных курсов. В худшем – многие моменты остаются неучтенными, что в дальнейшем приводит к ошибкам: нередко случаи ссылок на международные договоры, в которых конкретное государство не участвует или которые для него не вступили в силу, как на действующее право; ссылки на документы, не содержащие международно-правовых норм, как на порождающие права или обязанности; перенос положений международного договора во внутригосударственное право без надлежащей корректировки и т.д.

В последние годы в связи с международной обстановкой, сложившейся вокруг Российской Федерации, нельзя упускать из виду не только факты заключения международных договоров и вступления их в силу, но и случаи их прекращения вследствие истечения срока, денонсации и тому подобных обстоятельств.

Умение ориентироваться в вопросах, связанных с международными договорами, владение алгоритмами анализа их международно-правового статуса и текстов имеет особенное значение для ученых-исследователей, обоснованно рассматривающих на пополнение научного знания за счет анализа права иностранных государств или согласованной политики групп государств по какому-либо вопросу, а также для юристов-практиков, рассматривающих конкретную ситуацию.

В связи с этим в настоящей работе таким исследователям предлагается методическая помощь в виде алгоритма упомянутого анализа, состоящего из последовательных шагов – этапов, на каждом из которых исследователю предлагается ответить на один или несколько вопросов, касающихся конкретного международного акта. Эти этапы логически взаимосвязаны и обязательны для формирования полной юридической картины в отношении статуса международного договора в российской правовой системе.

1. Понятие международного договора

Первым шагом алгоритма работы с международными актами, которые предположительно порождают международно-правовые обязательства для Российской Федерации (или иного субъекта международного права), является установление вида анализируемого правового акта, а именно: является ли данный акт международным договором.

Вопрос о понятии международного договора стал одним из центральных в ходе разработки универсального международно-правового акта, теперь известного как Венская конвенция о праве международных договоров 1969 года¹ (далее – Венская конвенция) [1; 2]. В итоге переговорного процесса было сформулировано следующее определение: «договор» означает международное соглашение, заключенное между государствами в письменной форме и регулируемое международным правом, независимо от того, содержится ли такое соглашение в одном документе, в двух или нескольких связанных между собой документах, а также независимо от его конкретного наименования (статья 2).

Это определение, однако, следует воспринимать с оговорками, главная из которых состоит в том, что оно дано для целей Венской конвен-

ции, а потому не претендует на общее значение (с другой стороны, иных, отличающихся в каких-либо принципиальных аспектах, подходов к определению международных договоров не выработано). Из статьи 3 Венской конвенции непосредственно проистекает, что международные договоры могут быть заключены не только государствами, но также и любыми другими субъектами международного права в различных сочетаниях, а также могут быть заключены не в письменной форме (устные международные договоры) (см. подробнее [3 с. 533–540; 4]), но на соответствующие договоры эта Венская конвенция не распространяется. Слова «международное соглашение, регулируемое международным правом» призваны отграничить публично-правовые соглашения от частноправовых, в том числе заключенных и государствами (государствами).

Венская конвенция подчеркивает, что признание соглашения международно-правовым договором не зависит от наименования документа. Действительно, во всех случаях необходимо удостовериться, что формулировки документа содержат обязательства международного-правового характера, а не только политические заявления (в последнем случае о содержании документа говорят термином «договоренность», а не «договор»). В отдельных случаях, особенно когда государства проявляют осторожность и не желают быть связанными обременительными обязательствами, установление международно-правового характера документа представляет определенные трудности. Нередки также случаи, когда содержание международного акта является комбинированным, т.е. сочетающим международно-правовую и политическую части. Кроме того, важно обратить внимание, что к международным договорам не могут быть отнесены заявления – акты государства или иного субъекта международного права, пусть и порождающие для них международные обязательства, но сформулированные односторонне, единственным субъектом, без согласования воль двух или нескольких участников, направленных на создание нормы международного права. Заявление не может породить международную обязанность для государства, иного, чем то, которое его сделало (но может породить право).

Международные договоры следует отличать и от решений органов международных организаций. Последние могут иметь как рекомендательный, так и обязательный характер в зависимости от положений устава международной организации. Например, Всеобщая декларация прав че-

¹ Ведомости Верховного Совета СССР. 1986. № 37. Ст. 772. Для СССР Венская конвенция вступила в силу в 1986 г., а всего находится в силе для более чем 110 государств, в том числе для Российской Федерации и других государств – бывших союзных республик.

ловека², принятая Генеральной Ассамблеей ООН в 1948 году, вследствие своей правовой формы является рекомендательным документом; огромное международное значение этого документа проистекает из того, что в нем нашли воплощение обычные нормы международного права (т.е. нормы международного обычая – другого, наряду с договором, основного источника международного права), которые к тому же были сочтены государствами общепризнанными. Решения международных организаций вступают в силу иначе, чем международные договоры, и на них не распространяется Венская конвенция.

Нюанс в различении решений международных организаций и международных договоров состоит в том, что нередко переговоры о заключении международного договора проводятся под эгидой международной организации, и это обстоятельство может быть даже отражено в наименовании международного договора (например, Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву 1982 года³). В таком случае по итогам переговоров принимается решение этой международной организации, констатирующее окончание переговоров и *открытие договора для подписания государствами*. Эта или аналогичная ей формулировка означает, что прилагаемый к решению правовой акт имеет самостоятельное значение, должен получить согласие государств на обязательность и вступить в силу независимо от международной организации (как международный договор).

Заслуживает отдельного комментария формулировка Венской конвенции о том, что соглашение может содержаться в двух или нескольких связанных между собой документах. Здесь речь идет не о наличии приложений к международному договору, а о том, что сам договор может не быть составлен в виде единого документа. Например, известен международный договор, существующий в виде дипломатических нот Посольства Венгерской Республики от 23 мая 2005 года № 175/М/2005⁴ и Министерства иностранных дел Российской Федерации от 20 сентября 2005 года № 14267/Н/ЗЕД⁵ (договор вступил в силу 20 сентября 2005 года). Подобным же образом был продлен Договор между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки

о мерах по дальнейшему сокращению и ограничению стратегических наступательных вооружений 2010 года⁶, известный как СНВ-3, путем обмена дипломатическими нотами посольства США от 26 января 2021 года № MFA DN 007/2021⁷ и Министерства иностранных дел Российской Федерации от 26 января 2021 года № 292/дса⁸, вместе составившими соглашение о продлении договора 2010 года (вступило в силу 3 февраля 2021 года). Главной особенностью этих и подобных им международных договоров является то, что собственно текст договора отсутствует, хотя из текста вышеуказанных дипломатических нот путем толкования может быть установлено наличие совершенно определенных взаимных международно-правовых обязательств, принимаемых государствами.

С учетом вышеизложенного выявление в международном акте признаков международного договора или, напротив, решения международной организации, одностороннего заявления, политического заявления и т.д. является первым этапом алгоритма (отправной точкой для дальнейшего анализа) и непосредственно определяет его ход.

2. Выявление сторон (участвующих в переговорах, договаривающихся государств и участников) международного договора

Необходимость исследования круга сторон международного договора представляет собой второй этап алгоритма работы с правовым актом. Этот этап обусловлен особенностями международно-правового общения (прежде всего суверенитетом государств) и полностью отсутствует, когда речь идет о законодательном или ином внутригосударственном правовом акте. В то же время круг государств или иных субъектов международного права, заключивших международный договор, для которых договор находится в силе, подчас играет решающую роль для определения реального значения последнего.

В случае двустороннего международного договора установление государств, наделенных правами и обязанностями, не представляет трудностей. Хотя следует иметь в виду, что к первоначальным сторонам двустороннего международного договора с их согласия могут позднее присоединиться иные государства, а также что

² Российская газета. 1995. 5 апр.

³ Собрание законодательства РФ. 1997. № 48. Ст. 5493.

⁴ Бюллетень международных договоров. 2006. № 4. С. 39–42.

⁵ Там же.

⁶ Собрание законодательства РФ. 2011. № 9. Ст. 1209.

⁷ Собрание законодательства. 2021. № 11. Ст. 1724 ; СПС «КонсультантПлюс» (на англ. языке).

⁸ Там же.

двусторонний международный договор на определенных условиях может порождать международные права или обязанности, принадлежащие третьему государству, т.е. государству, не являющемуся стороной договора (раздел 4 части III Венской конвенции). Как правило, двусторонний международный договор вступает в силу после выражения обоими государствами согласия на его обязательность для них.

Значительно сложнее ситуация в отношении международных договоров универсального характера (т.е. договоров, по своему содержанию являющихся интересными для всех или почти всех государств мира) или региональных международных договоров (т.е. договоров, регулирующих вопросы, в которых заинтересованы государства определенного географического региона). Такие договоры, как правило, в своем тексте не содержат указания на конкретные государства, которые могут стать их сторонами. Но даже в тех случаях, когда государство или иной субъект международного права участвовали в переговорах о заключении международного договора, этот договор может не находиться для него (них) в силе и соответственно не порождать для него (них) международных обязательств.

Венская конвенция (статья 2) различает статусы «участвующего в переговорах государства» (государство, которое принимало участие в составлении и принятии текста договора, например, подписало его), «договаривающегося государства» (государство, которое согласилось на обязательность для него договора, независимо от того, вступил договор в силу или нет), а также «участника» (государство, которое согласилось на обязательность для него договора и для которого договор находится в силе). Статус участвующего в переговорах государства не всегда приводит в итоге к статусу участника соответствующего международного договора; например, Российская Федерация, первоначально подписав⁹ Римский статут Международного уголовного суда¹⁰, позднее уведомило остальные государства о своем намерении не становиться участником Статута¹¹. Но и в типичном случае

процесс вступления в силу договора может потребовать значительного времени, измеряемого десятилетиями. Часто универсальный международный договор предусматривает его вступление в силу при условии выражения согласия определенным числом договаривающихся государств (например, десятью), а до той даты не порождает международно-правовых обязательств даже для сторон, выразивших согласие на его обязательность для них.

В итоге один и тот же международный договор по отношению к различным государствам может *одновременно* находиться в разных статусах: для одних он имеет лишь статус подписанного, парафированного и т.п.; другие выразили согласие на его обязательность, но для них он еще не вступил в силу; для третьих он вступил в силу и действует, т.е. порождает предусмотренные международно-правовые обязательства. Значение имеет не только факт вступления международного договора в силу для определенного государства, но и конкретная дата вступления в силу, поскольку только с этой даты возникают соответствующие международные права и обязанности государства.

Министерства иностранных дел или иные уполномоченные государственные органы могут уточнить соответствующую информацию у известных сторон договора или у депозитария (его функции часто выполняет Генеральный секретарь ООН) по дипломатическим каналам. Частные же лица вынуждены довольствоваться косвенными данными различной степени официальности (источниками официального опубликования международных договоров; интернет-сайтами международных организаций, в рамках деятельности или под эгидой которых заключен договор; справочными правовыми системами; сообщениями средств массовой информации; научными публикациями и т.д.).

В последние годы в связи с международной обстановкой, сложившейся вокруг Российской Федерации, следует помнить и о возможности прекращения международных договоров, ранее находившихся в силе. Прекращение международных договоров может произойти в связи с истечением срока, если договор был заключен на определенный срок и отсутствует соглашение о его продлении. Это произошло, например, с Договором между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки о мерах по дальнейшему сокращению и ограничению стратегических наступательных вооружений (СНВ-3) 2010 года после однократного продле-

⁹ О подписании Римского статута Международного уголовного суда : Распоряжение Президента РФ от 8 сент. 2000 г. № 394-рп // Собрание законодательства РФ. 2000. № 37. Ст. 3710.

¹⁰ СПС «КонсультантПлюс». Официально документ опубликован не был.

¹¹ О намерении Российской Федерации не стать участником Римского статута Международного уголовного суда : Распоряжение Президента РФ от 16 нояб. 2016 г. № 361-рп // Собрание законодательства РФ. 2016 № 47. Ст. 6630.

ния в 2021 году на пять лет¹². Международный договор может быть денонсирован государством, как это произошло¹³, например, для Российской Федерации с Европейской конвенцией о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года¹⁴ с дополнительными протоколами к ней с 16 марта 2022 года¹⁵. Иные основания прекращения международных договоров возможны, но встречаются достаточно редко.

Заметим, что часть 4 статьи 15 Конституции Российской Федерации¹⁶ называет частью правовой системы Российской Федерации только «международные договоры Российской Федерации», что следует расценивать как указание только на те договоры, которые для Российской Федерации находятся в силе и действие которых в отношении нее не приостановлено.

Для целей правового исследования, проводимого ученым, международный договор может иметь значение независимо от его вступления в силу, например, как свидетельство избранного государствами подхода для регулирования общественных отношений, как основа для выработки предложений по совершенствованию национального законодательства и т.п. Однако и в этом случае необходимо в отношении каждого исследуемого международного договора сообщать основную информацию о его статусе и основных участниках, прежде всего об участии государства, где выводы исследования предлагаются к реализации. Для практикующего же юриста имеют значение только те международные договоры и в той редакции, которые находятся в силе для соответствующей национальной юрисдикции.

¹² Действие договора было приостановлено в 2023 г. (О приостановлении Российской Федерацией действия Договора между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки о мерах по дальнейшему сокращению и ограничению стратегических наступательных вооружений : Федер. закон от 28 февр. 2023 г. № 38-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2023. № 10. Ст. 1561).

¹³ Квалификация предпринятых действий в отношении ряда международных договоров как денонсации встречает возражения некоторых специалистов (см., например, мнение А.И. Ковлера, высказанное в ходе аналитической сессии юристов-международников, состоявшейся в рамках VII Всероссийской конференции аналитиков России [5, с. 388]).

¹⁴ Собрание законодательства РФ. 2001. № 2. Ст. 163.

¹⁵ О прекращении действия в отношении Российской Федерации международных договоров Совета Европы : Федер. закон от 28 февр. 2023 г. № 43-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2023. № 10. Ст. 1566.

¹⁶ Конституция Российской Федерации : принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. : с изм., одобренными в ходе общерос. голосования 1 июля 2020 г. // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/constitution>.

Таким образом, по итогам сбора информации о международном договоре необходимо установить (на текущий момент или на определенную дату в прошлом):

1) круг сторон международного договора, а также третьи государства, которым договором предоставляются права или на которые возлагаются обязанности (при наличии);

2) определить а) условия вступления международного договора в силу, б) оказались ли уже эти условия выполненными хотя бы для части сторон договора;

3) определить по отношению к международному договору статус конкретного интересующего государства (государство, участвующее в переговорах; договаривающаяся сторона; участник) и, соответственно, факт возникновения для данного государства международных обязательств из этого договора.

3. Внесение изменений в международный договор. Оговорки и заявления к международному договору

На следующем этапе работы с международным договором должен быть разрешен вопрос о конкретной редакции договора, которая применяется данным государством (в некоторых случаях — в отношениях с конкретной другой стороной договора). Это может быть обусловлено наличием дополнительных соглашений к основному договору, дополняющих его предмет, внесением в основной международный договор изменений, а также сделанными оговорками и заявлениями.

В случае наличия к международному договору дополнений, оформленных как самостоятельные международные договоры (их, как правило, именуют дополнительными протоколами), их стороны устанавливаются отдельно по ранее описанной схеме: возможно, для одних государств в силе будут находиться основной договор вместе с дополнительным протоколом, для других — только основной договор.

В случае внесения в основной международный договор изменений применяется аналогичная логика с той поправкой, что для государства-участника, для которого оба договора (основной договор и договор, вносящий изменения) находятся в силе, основной договор действует одновременно в первоначальной редакции (в отношении государств, для которых изменения не находятся в силе) и в измененной редакции (в отношении государств, для которых изменения вступили в силу). Государство, для которого договор об изменениях не находится в силе, в от-

ношениях с другими участниками руководствуется им в первоначальной редакции. Для того, чтобы сгладить сложности в применении изменяемого основного договора, государства стараются предусмотреть особые условия вступления изменений в силу (например, условие о принятии изменений всеми участниками договора). Государство или иной субъект международного права, которое присоединяется к международному договору, в который уже были внесены изменения, считается принимающим его уже с учетом внесенных изменений¹⁷.

Вслед за исторически сложившейся практикой заключения международных договоров Венская конвенция предусматривает возможность для государств в отношении многосторонних международных договоров сделать оговорку, т.е. одностороннее заявление в любой формулировке и под любым наименованием, совершаемое государством при подписании, ратификации, принятии или утверждении договора или присоединении к нему, посредством которого это государство желает исключить или изменить юридическое действие определенных положений договора в их применении к данному государству. Не останавливаясь подробно на условиях и порядке совершения оговорки, укажем лишь на то, что она требует принятия другими государствами; в случае, если оговорка не принята конкретным государством, международный договор может считаться не вступившим в силу между этими конкретными государствами в их взаимных отношениях. Оговорки могут быть в любое время сняты сделавшим их государством. К двусторонним договорам оговорки не делаются, поскольку фактически возвратили бы договаривающиеся государства к переговорному процессу, предшествующему составлению текста договора.

В отличие от оговорок, заявление выражает международно-правовую позицию государства в связи с международным договором, например, в части толкования определенных положений, и не требует принятия другими участниками договора. Чаще всего заявления к международному договору выражают политическую позицию государства. Но иногда международный договор может предусматривать, что заявление государства по определенному вопросу является условием применения определенных норм международного договора (например, заявление о признании

обязательной юрисдикции Международного Суда ООН); в таком случае государства, сделавшие и не сделавшие соответствующее заявление, будут иметь различия в международных обязательствах, вытекающих из одного и того же международного договора.

Как правило, сделанные оговорки и заявления публикуются вместе с текстом международного договора, к которому они были сделаны. Установление их наличия или отсутствия непосредственно влияет на нормативное содержание международного договора и (или) возможность его применения в отношениях между конкретными государствами-участниками.

Таким образом, на данном этапе анализа необходимо установить:

1) имеется ли международный договор, вносящий изменения в данный договор; в случае наличия вступил ли договор об изменениях в силу в целом; вступил ли в силу договор об изменениях для конкретных государств, отношения между которыми исследуются;

2) имеются ли международные договоры, дополняющие данный договор; вступили ли эти договоры в силу в целом и для конкретного государства в частности;

3) не запрещает ли международный договор оговорки (или допускает только определенные); сделаны ли оговорки участниками договора и какие именно, приняты ли эти оговорки; с учетом сделанных оговорок считается ли договор вступившим в силу между конкретными сторонами;

4) сделаны ли заявления к международному договору; носят ли они политический или правовой характер; какие правовые последствия имеют сделанные заявления.

4. Опубликование международного договора

Международное право не содержит общих требований к опубликованию международных договоров. В случае вступления международного договора в силу он порождает для соответствующего государства международно-правовые последствия независимо от его опубликования, с единственной оговоркой, вытекающей из статьи 102 Устава ООН: всякий договор и всякое международное соглашение, заключенные любым членом ООН, должны быть, при первой возможности, зарегистрированы в Секретариате ООН и им опубликованы; ни одна из сторон в любом таком договоре или международном соглашении, не зарегистрированных указанным образом, не может ссылаться на такой договор или соглашение ни в одном из органов ООН.

¹⁷ Об истории кодификации норм о внесении изменений в международные договоры см.: [6, с. 74–84].

Очевидно, что эти правовые нормы имеют исключительно международно-правовой характер и важны прежде всего для возможности ссылаться на международный договор в Международном Суде ООН в случае возникновения спора.

Но вопрос об опубликовании международного договора имеет и внутригосударственный аспект. В силу части 3 статьи 15 Конституции Российской Федерации законы подлежат официальному опубликованию; неопубликованные законы не применяются; любые нормативные правовые акты, затрагивающие права, свободы и обязанности человека и гражданина, не могут применяться, если они не опубликованы официально для всеобщего сведения. Заметим, что первые два предложения в части 3 статьи 15 Конституции Российской Федерации упоминают только «законы», т.е. исключительно акты внутригосударственного происхождения (федеральные законы о ратификации международных договоров в силу этой нормы подлежат обязательному опубликованию, а следовательно, будет опубликован и ратифицируемый договор). Однако третье предложение той же части распространяется на «любые нормативные правовые акты», а значит, и на международные договоры Российской Федерации, при условии, что они затрагивают права, свободы и обязанности человека и гражданина.

Статья 30 Федерального закона от 15 июля 1995 года № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации»¹⁸ подразделяет международные договоры Российской Федерации на виды (межгосударственные, межправительственные, межведомственного характера) в зависимости от того, от чьего имени заключен договор. Эта классификация служит исключительно целям внутригосударственного правового регулирования, поскольку все такие договоры обязывают Российскую Федерацию в целом (все ее государственные органы).

С учетом данной классификации названный Федеральный закон регулирует вопрос официального опубликования международных договоров Российской Федерации следующим образом:

1) вступившие в силу для Российской Федерации международные договоры подлежат официальному опубликованию в Собрании законодательства Российской Федерации (если решение об их согласии на обязательность для Российской Федерации приняты в форме фе-

дерального закона), а также (за исключением договоров межведомственного характера) официально опубликовываются в Бюллетене международных договоров и размещаются (опубликовываются) на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru). В том же порядке опубликовываются международные договоры, временно применяемые Российской Федерацией до их вступления в силу;

2) международные договоры Российской Федерации межведомственного характера опубликовываются по решению федеральных органов исполнительной власти или уполномоченных организаций, от имени которых заключены такие договоры, в официальных изданиях этих органов.

Обратим внимание на отсутствие установленных сроков официального опубликования (размещения) международных договоров после дня их вступления в силу, а также на то, что официальное опубликование договоров межведомственного характера осуществляется по усмотрению заключивших их федеральных органов исполнительной власти. Такое правовое регулирование создает реальную угрозу нарушения гарантии, предусмотренной частью 3 статьи 15 Конституции Российской Федерации, за что критиковалось в юридической литературе [7]. С другой стороны, опубликование международного договора в Собрании законодательства Российской Федерации, Бюллетене международных договоров и (или) на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru) является бесспорным основанием для вывода о вступлении соответствующего международного договора в силу для Российской Федерации (за исключением случаев временного применения международного договора, которые весьма редки и оговариваются при опубликовании).

Судебная практика по вопросу применения неопубликованных международных договоров или их применения к общественным отношениям, имевшим место до официального опубликования международного договора, к сожалению, не отличается последовательностью [8; 9]. Разъяснения, данные Верховным Судом Российской Федерации¹⁹, не разрешают этот вопрос.

¹⁸ Собрание законодательства РФ. 1995 № 29. Ст. 2757; 2012. № 53(ч. 1). Ст. 7579.

¹⁹ О применении судами общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 окт. 2003 г. № 5 // Российская газета. 2003. 2 дек.

Конституционный Суд Российской Федерации сформулировал несколько правовых позиций, касающихся связи применения международных договоров в Российской Федерации и их опубликования²⁰.

Обратим внимание также, что статья 40 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации» регулирует вопросы опубликования официальных сообщений *о прекращении и приостановлении действия* международных договоров Российской Федерации со ссылкой на порядок, установленный проанализированной выше статьей 30 указанного Федерального закона, но только в отношении договоров, заключенных от имени Российской Федерации и Правительства Российской Федерации и не упоминает о международных договорах ведомственного характера.

Таким образом, очередным этапом алгоритма работы исследователя или юриста-практика с международными договорами является установление следующих обстоятельств:

1) от чьего имени заключен конкретный международный договор (от имени Российской Федерации, от имени Правительства Российской Федерации, от имени федеральных органов исполнительной власти), что влияет на надлежащий порядок официального опубликования конкретного международного договора;

2) затрагивает ли данный международный договор права, свободы и обязанности человека и гражданина — с учетом гарантии, предусмотренной частью 3 статьи 15 Конституции Российской Федерации;

3) состоялось ли официальное опубликование данного международного договора и соблюден ли порядок такого опубликования в со-

ответствии со статьей 30 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации»;

4) дата официального опубликования международного договора (если он опубликован в нескольких изданиях — какова наиболее ранняя дата);

5) не имеется ли официального сообщения о прекращении или приостановлении действия международного договора Российской Федерации, предусмотренного статьей 40 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации».

5. Работа с многоязычными международными договорами

Алгоритм работы с международными договорами предполагает особый этап, направленный на исследование текста международного договора с точки зрения установления идентичности смысла, выраженного на нескольких языках.

В отличие от правовых актов, издаваемых Российской Федерацией исключительно на русском языке как государственном языке Российской Федерации, международные договоры могут иметь тексты одновременно на нескольких языках, причем не все из них имеют одинаковое международно-правовое значение.

По завершении переговоров составлением текста международного договора представителями государств проводится процедура, имеющая смысл зафиксировать окончательную редакцию текста договора, — установление аутентичности его текста. Установление аутентичности, согласно Венской конвенции, производится подписанием, подписанием *ad referendum*, парафированием или любым иным способом, согласованным государствами в ходе переговоров.

Как правило, аутентичность текста двусторонних международных договоров устанавливается на двух различных языках — государственных языках договаривающихся сторон (в случае, если стороны признают один и тот же язык государственным, как, например, Беларусь и Российская Федерация, договор, вероятно, будет составлен только на русском языке) или на одном языке — языке государства, не участвующего в договоре, но равно понятном обоим договаривающимся сторонам (например, на английском языке). В случае универсальных договоров аутентичность текста, как правило, устанавливается на каком-либо из языков международного общения (например, английском языке) или офици-

²⁰ По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 23 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина И.Д. Ушакова : Постановление Конституционного Суда РФ от 27 марта 2012 года № 8-П // Собрание законодательства РФ. 2012. № 15. Ст. 1810 ; Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью «Вичюнай-Русь» на нарушение конституционных прав и свобод положениями части 1 статьи 12.2 Федерального закона «Об Особой экономической зоне в Калининградской области и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» : Определение Конституционного Суда РФ от 18 сент. 2014 г. № 1820-О // СПС «КонсультантПлюс» ; О разъяснении Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 27 марта 2012 года № 8-П по делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 23 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации» : Определение Конституционного Суда РФ от 24 дек. 2020 г. № 2867-О-Р // Собрание законодательства РФ. 2021. № 1 (ч. II). Ст. 291.

альных языках международной организации, под эгидой которой заключен договор (например, на шести официальных языках ООН).

Языки, на которых составлены аутентичные тексты международного договора, практически всегда оговорены непосредственно в тексте договора. Важно понимать, что не все международные договоры Российской Федерации имеют аутентичный текст на русском языке.

Венская конвенция предусматривает, что если аутентичность текста договора была установлена на двух или нескольких языках, его текст на каждом языке имеет одинаковую силу, если договором не предусматривается или участники не условились, что в случае расхождения между этими текстами преимущественную силу будет иметь какой-либо один определенный текст. Если сравнение аутентичных текстов обнаруживает расхождение значений, которое не устраняется определенными средствами толкования, принимается то значение, которое, с учетом объекта и целей договора, лучше всего согласовывает эти тексты (статья 33).

Тексты международного договора на иных языках (кроме тех, на которых установлена их аутентичность), являются переводами — официальными или неофициальными. В международно-правовом отношении переводы не имеют какого-либо юридического значения, поскольку международно-правовые обязательства государства зафиксированы в аутентичном тексте договора на одном или нескольких языках. Однако для целей официального опубликования международного договора для внутригосударственного использования переведенный на русский язык и затем официально опубликованный (размещенный) текст договора должен являться единственным текстом, принимаемым для целей толкования. Проблемы, возникающие в случае расхождения аутентичного текста международного договора с текстом его официально опубликованного перевода на русский язык, в юридической науке до настоящего времени не решены, хотя определенная работа в этом направлении ведется (см. например, [10]).

Таким образом, данный этап алгоритма работы с международными договорами состоит в поиске и сопоставлении имеющихся текстов между-

народного договора на нескольких языках (при их наличии). Для этого необходимо выяснить:

1) имеется ли у международного договора аутентичный текст на нескольких языках (прежде всего на русском языке и ином или иных языках); имеются ли смысловые расхождения между аутентичными текстами международного договора по конкретному вопросу;

2) если нет аутентичного текста на русском языке, имеется ли официально опубликованный (размещенный) перевод текста международного договора на русский язык;

3) имеются ли между этими аутентичными текстами и официальным переводом международного договора расхождения, влияющие на решение конкретной исследуемой проблемы;

4) в случае наличия смысловых расхождений какой текст договора имеет приоритет, а среди равно приоритетных — какое толкование наилучшим образом согласовывает эти тексты.

Выводы

Из особенностей международных правовых актов, прежде всего международных договоров, проистекает специфика их юридического анализа. Эти особенности часто не имеют логических соответствий во внутригосударственном праве, а потому иногда упускаются учеными-исследователями и практикующими юристами, эпизодически обращающимися к международным актам для обоснования своей правовой позиции. Неполнота юридического анализа, в свою очередь, может породить неверные выводы о применимости международно-правовых норм к той или иной ситуации, приводить к необоснованным оценкам и рекомендациям.

Безусловно, каждый из рассмотренных в настоящей статье вопросов более глубок, чем изложено выше, подробное их рассмотрение вышло бы далеко за рамки поставленной задачи, а главное, уже осуществлено в специализированной научной литературе. Предложенный алгоритм анализа международных правовых актов способен оказать методическую помощь исследователям, не являющимся специалистами в области международного права, и, как представляется, позволит избежать наиболее распространенных ошибок.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Венская конвенция о праве международных договоров : комментарий / [сост. и авт. коммент. А.Н. Талалаев]. — Москва : Юрид. лит., 1997. — 333 с.
2. Талалаев А.Н. Право международных договоров : [в 3 т.] / А.Н. Талалаев ; отв. ред. Л.Н. Шестаков. — Москва : Зерцало, 2011. — EDN QSCTKT.

3. Лукашук И.И. Современное право международных договоров : в 2 т. / И.И. Лукашук. — Москва : Волтерс Клувер, 2004. — Т. 1. — 658 с. — EDN QWBNNB.
4. Ромашев Ю. Устные международные договоры в российской правовой системе / Ю. Ромашев. — DOI 10.17323/2072-8166.2025.3.181.204. — EDN FPGYUW // Право. Журнал Высшей школы экономики. — 2025. — № 3. — С. 181–204.
5. Исаков В.Б. Кризис международного права и будущее мироустройство: обзор аналитической сессии юристов-международников (часть первая) / В.Б. Исаков. — DOI 10.17150/1819-0928.2025.26(2).379-389. — EDN VBVLLC // Академический юридический журнал. — 2025. — Т. 26, № 2 (100). — С. 379–389.
6. Лукашук И.И. Современное право международных договоров : в 2 т. / И.И. Лукашук. — Москва : Волтерс Клувер, 2006. — Т. 2. — 483 с. — EDN QWBBLX.
7. Джамалдинов С.А. Вопросы официального опубликования международных договоров в России / С.А. Джамалдинов, В.С. Иваненко. — EDN TKSQTH // Известия высших учебных заведений. Правоведение. — 2004. — № 1 (252). — С. 117–131.
8. Марочкин С.Ю. Еще раз к вопросу о том, подлежат ли применению неопубликованные международные договоры / С.Ю. Марочкин, А.В. Лесин. — EDN RIBYDB // Арбитражный и гражданский процесс. — 2003. — № 1. — С. 27.
9. Щербинина О.Е. К вопросу о возможности применения неопубликованных международных договоров / О.Е. Щербинина. — EDN YNRFPP // Актуальные проблемы юридической науки : тез. докл. Всерос. науч. конф., Красноярск, 6–8 окт. 2005 г. / отв. ред. А.Н. Тарбагаев. — Красноярск, 2005. — С. 196–199.
10. Хаванова И.А. Многоязычные налоговые договоры и особенности их толкования / И.А. Хаванова. — DOI 10.12737/19203. — EDN VUTQNF // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. — 2016. — № 2 (57). — С. 59–64.

REFERENCES

1. Talalaev A.N. Vienna Convention on the Law of Treaties. Moscow, Yuridicheskaya Literatura Publ., 1997. 333 p.
2. Talalaev A.N.; Shestakov L.N. (ed.). *Law of International Treaties*. Moscow, Zertsalo Publ., 2011. EDN: QSCTKT.
3. Lukashuk I.I. *The Modern Law of International Treaties*. Moscow, Wolters Kluwer Publ., 2004. Vol. 1. 658 p. EDN: QWBNNB.
4. Romashev Y. Oral International Treaties in the Russian Legal System. *Pravo. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki = Law. Journal of the Higher School of Economics*, 2025, no. 3, pp. 181–204. (In Russian). EDN: FPGYUW. DOI: 10.17323/2072-8166.2025.3.181.204.
5. Isakov V.B. The Crisis of International Law and the Future World Order: Review of the Analytical Session of International Lawyers (Part One). *Akademicheskii yuridicheskii zhurnal = Academic Law Journal*, 2025, vol. 26, no. 2, pp. 379–389. (In Russian). EDN: VBVLLC. DOI: 10.17150/1819-0928.2025.26(2).379-389.
6. Lukashuk I.I. *The Modern Law of International Treaties*. Moscow, Wolters Kluwer Publ., 2006. Vol. 2. 483 p. EDN: QWBBLX.
7. Dzhamaladinov S.A., Ivanenko V.S. Questions of Official Publication of International Treaties in Russia. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Pravovedenie = Proceedings of Higher Education Institutions. Pravovedenie*, 2004, no. 1, pp. 117–131. (In Russian). EDN: TKSQTH.
8. Marochkin S.Yu., Lesin A.V. Once Again to the Question of Whether Unpublished International Treaties are Subject to Application. *Arbitrazhnyi i grazhdanskii protsess = Arbitrazh and Civil Procedure*, 2003, no. 1, pp. 27. (In Russian). EDN: RIBYDB.
9. Shcherbinina O.E. On the issue of the possibility of applying unpublished international treaties. In Tarbagaev A.N. (ed.). *Actual Problems of Legal Science. Abstracts of the All-Russian Scientific Conference, Krasnoyarsk, October 6-8, 2005*. Krasnoyarsk, 2005, pp. 196–199. (In Russian). EDN: YNRFPP.
10. Khavanova I.A. Multilingual Tax Treaties and Peculiarities of Their Interpretation. *Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya = Journal of Foreign Legislation and Comparative Law*, 2016, no. 2, pp. 59–64. (In Russian). EDN: VUTQNF. DOI: 10.12737/19203.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Владимир Евгеньевич Подшивалов — кандидат юридических наук, заместитель директора Института правовых исследований. Байкальский государственный университет; член Избирательной комиссии Иркутской области с правом решающего голоса. 664003, Россия, г. Иркутск, ул. Ленина, 11. Researcher ID: AAB-5697-2022; SPIN-код: 6206-7465.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Vladimir E. Podshivalov — Ph.D. of Law, Deputy Head of the Scientific research institute. Baikal State University; member of the Electoral Commission of Irkutsk region with a decisive vote. 11 Lenin Str., Irkutsk, 664003, Russia. Researcher ID: AAB-5697-2022; SPIN-code: 6206-7465.

Поступила в редакцию / Received 03.04.2026

Доработана после рецензирования / Revised 04.05.2026

Принята к публикации / Accepted 20.05.2026